

Дж. Кайгусуз,  
А.В. Фадеев

## Вступление Турции в НАТО в контексте советско-турецких отношений

Послевоенный период в советско-турецких отношениях характеризуется поиском путей реализации обеими сторонами своих национальных интересов. Главную роль в этом процессе, несмотря на плодотворное сотрудничество в довоенный период, сыграло членство Турции в НАТО. Целью данной статьи является рассмотрение причин вступления Турции в альянс и влияние фактора членства Турции в НАТО на советско-турецкие отношения.

*Ключевые слова:* НАТО; Турция; СССР; советско-турецкие отношения; холодная война.

С завершением войны США и СССР, которые сотрудничали во Второй мировой войне в качестве союзников, отдалились друг от друга и начали активно реализовывать свои интересы на различных направлениях в контексте международной политической конфронтации в качестве лидирующих акторов на международной арене. В связи с этим можно сказать, что доктрина Трумэна и план Маршалла были первыми мерами, которые были приняты со стороны США против советского экспансионизма на Ближнем Востоке и в Европе во второй половине 1940-х годов. Однако данные меры не были вполне успешными. В качестве доказательства этого тезиса можно указать на февральские события 1948 года в Чехословакии, в результате которых Коммунистическая партия Чехословакии заняла ведущие позиции в политической системе страны. Февральские события стали важной вехой в процессе создания организации Североатлантического договора — НАТО.

Первой реакцией западных стран, которые сильно опасались распространения советского политического влияния в Европе, являлся Брюссельский договор, подписанный 17 марта 1948 года Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, носивший характер агрессивного военно-политического союза данных государств. Однако данный шаг был недостаточно эффективным, поскольку не включал в себя США, которые являлись самой сильной военной державой западного мира этого периода. Для того чтобы установить баланс сил между западной и советской военной мощью, необходимо было включить США в данную коалицию. Страны — участники Брюссельского пакта не только обязались создать и развивать совместную

единую систему обороны, но и также укрепить социально-экономические связи. В связи с этим следует обратить внимание на 5 и 10 пункты данного договора. В пункте 5 говорится, что если страны-участники данного договора подвергаются атаке в Европе или в Северной Америке, тогда остальные участники могут оказать военно-техническую помощь и при необходимости отправить войска, оружия и боеприпасы в зону боевых действий в соответствии с пунктом 51 Устава Организации Объединенных Наций. А в пункте 10 говорится, что единогласным решением страны участники могут приглашать другие страны в состав данной коалиции, чтобы укрепить безопасность Североатлантического региона. Таким образом, подчеркивается, что Брюссельский пакт имеет открытый характер для других стран, желавших стать членами данной военной структуры [2: с. 192].

Страны — участники Брюссельского пакта создали Западноевропейскую оборонительную организацию (*Western Union Defence Organization*) 28 сентября 1948 года. Ключевой задачей на данном этапе было не формирование новой оборонной организации, а привлечение США к военному союзу. Очевидно, что все пять стран — участников Брюссельского пакта прекрасно понимали, что без США баланс сил против СССР был не в их пользу. Как известно, в соответствии с доктриной Монро США не хотели вмешиваться во внутриевропейские дела, однако в изменившихся международных политических условиях начала холодной войны были вынуждены отказаться от своих традиционных доктринальных установок во внешней политике. Законопроект, который был представлен сенатором Вандербергом в конгрессе США, предполагал объединение с другими военными союзниками и использование права на коллективную оборону в соответствии с пунктом 51 Устава Организации Объединенных Наций при нападении враждебных сил. Законопроект Вандерберга был одобрен Сенатом 11 июня 1948 года. Таким образом, политический и юридический барьер, который существовал между США и оборонной организацией, охватывающей Европу, был снят. После этого стратегического шага, вместе со странами — участниками Брюссельского пакта США, Дания, Италия, Канада, Португалия, Норвегия, Исландия 4 апреля 1949 года в Вашингтоне подписали Североатлантический договор, который создал НАТО, а министерство иностранных дел США опубликовало текст данного договора 18 марта 1949 года. Со своей стороны, реакция СССР также не заставила себя ждать. 31 марта 1949 года в меморандуме правительства СССР о Североатлантическом договоре говорилось о противоречии и враждебном характере данного соглашения: «Текст Северо-атлантического договора полностью подтвердил сказанное в заявлении Министерства Иностранных Дел СССР от 29 января сего года, которое при сем прилагается, как относительно агрессивных целей этого договора, так и относительно того, что Северо-атлантический договор находится в противоречии с принципами и целями Организации Объединенных Наций с обязательствами правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, принятыми ими по другим договорам и соглашениям. <...>

Чтобы оправдать заключение Северо-атлантического договора, ссылаются на то, что Советский Союз имеет оборонительные договоры со странами народной демократии. Однако эти ссылки совершенно несостоятельны.

Все договоры Советского Союза о дружбе и взаимопомощи со странами народной демократии имеют двусторонний характер и направлены лишь против возможности повторения германской агрессии, об опасности которой не может забывать ни одно миролюбивое государство. <...>

В противоположность этому Северо-атлантический договор является не двусторонним, а многосторонним договором, создающим замкнутую группировку государств, и, что особенно важно, совершенно игнорирует возможность повторения германской агрессии, не имея, следовательно, своей целью предотвращение новой германской агрессии. <...>

На основании всего изложенного Советское Правительство приходит к следующим выводам:

1. Северо-атлантический договор не имеет ничего общего с целями самообороны государств-участников договора, которым никто не угрожает и на которые никто не собирается нападать...

2. Северо-атлантический договор не только не содействует укреплению мира и международной безопасности, что является обязанностью всех членов Организации Объединенных Наций, но он находится в прямом противоречии с принципами и целями Устава ООН и ведет к подрыву Организации Объединенных Наций.

3. Северо-атлантический договор находится в противоречии с договором между Великобританией и Советским Союзом, заключенным в 1942 году...

4. Северо-атлантический договор находится в противоречии с договором между Францией и Советским Союзом, заключенным в 1944 году...

5. Северо-атлантический договор находится в противоречии с... соглашениями между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией, заключенными на Ялтинской и Потсдамской конференциях...» (Меморандум правительства СССР о северо-атлантическом договоре (31 марта 1949 года). URL: [http://www.lawrussia.ru/texts/legal\\_383/doc383a284x707.htm](http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a284x707.htm) (дата обращения: 03.08.2016)).

В течение этого бурного периода в Турции начали формироваться новые внешние и внутренние политические тенденции. В 1946 году сформировалась многопартийная система как следствие предпочтительного демократического развития, которое было заявлено до Второй мировой войны, а на первых многопартийных парламентских выборах, которые были проведены тоже в 1946 году, правящая Республиканская народная партия Турции одержала победу. При этом изменение политической динамики проявило себя в форме широких перемен в общественном сознании и оказало большое влияние на процесс формирования нового внешнеполитического курса страны. В послевоенный период идея участия Турции в любой западноориентированной организации находила поддержку среди турецкого руководства. Таким образом, Турция вступила в Совет Европы сразу после формирования данной организации

9 августа 1949 года. В течение 1947 года Турция пользовалась американской военно-технической и экономической поддержкой в рамках плана Маршалла. В 1948 году после событий в Чехословакии, в результате которых местная Коммунистическая партия пришла к власти, Анкара начала опасаться распространения советского влияния на Ближнем Востоке и в Европе, рассматривая борьбу с ним в качестве самой приоритетной внешнеполитической задачи. В 1949 году правительство Республиканской народной партии Турции подало первую заявку на вступление в НАТО. Однако данная заявка не была принята под отрицательным влиянием некоторых скандинавских стран и стран Бенелюкса, которые считали, что если Турция присоединится к данному союзу в качестве полноправного члена, тогда возможно снижение объема военно-технической и финансовой помощи со стороны США. Данная неудача Республиканской народной партии Турции стала поводом для резкой критики со стороны оппозиционных партии и СМИ страны, основываясь на том, что отказ в праве стать членом НАТО сильно ослабляет защиту страны против СССР и делает Турцию уязвимой перед угрозой советского вторжения на территорию Анатолии. На парламентских выборах, которые прошли 14 мая 1950 года, оппозиционная Демократическая партия Турции одержала победу и пришла к власти. Несмотря на то, что наблюдались резкие перемены политического климата после проведения выборов, все-таки членство Турции в НАТО оставалось приоритетной внешнеполитической задачей Анкары.

Турция была сильно заинтересована в членстве в НАТО под давлением разнообразных причин. Во-первых, 19 марта 1945 года народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов сообщил послу Турции в Москве Селим Сарпер, что договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Турцией, подписанный в 1925 году и заканчивающийся 7 ноября 1945 года, не будет обновлен, поскольку после завершения Второй мировой войны появились новые обстоятельства на международной политической арене и в отношениях между двумя странами. После этого неожиданного поворота событий турецкая сторона в своем ответе от 7 апреля 1945 года спрашивала о новых возможных советских предложениях для создания и подписания нового пакта между двумя странами. Однако советская сторона предлагала следующую формулу: сначала решить все проблемные вопросы между СССР и Турцией, затем подписать новый пакт. Проблемные вопросы, которые были заявлены Москвой на приеме посла Турции в СССР С. Сарпера у наркома В. Молотова в июне 1945 года звучали следующим образом:

1. Восстановление русско-турецкой границы 1914 года и возвращение Карса и Ардагана.
2. Необходимость создания советской военной базы на черноморских проливах и требование о контроле над проливами.
3. Пересмотр конвенции Монтрё и создание нового договора между СССР и Турцией [1: с. 186–187].

Ключевым для советской стороны являлся вопрос о проливах. Однако С. Сарпер, являясь сторонником сближения между СССР и Турцией, предлагал

рассмотрение вопроса о заключении союзного договора между двумя странами, поскольку решение вопроса о проливах в двухстороннем формате ставило под угрозу национальную безопасность Турции. Однако все усилия Турецкого посла сводились на нет, поскольку глава советского внешнеполитического ведомства постоянно поднимал на встрече территориальный вопрос, приводя в качестве позитивного примера пересмотр границ Польши и согласие на это польского руководства. При обсуждении вопроса о проливах камнем преткновения стал вопрос о создании военно-морской базы СССР, так как турецкий посол в целом соглашался с советской позицией по проливам, но отрицал необходимость их совместной охраны. В свою очередь Молотов заявлял, что Советский Союз нуждается в больших гарантиях безопасности Черного моря, чем подписи в совместном соглашении [1: с. 200–203].

Довольно сильный резонанс вызвало письмо в газету «Коммунист» грузинских академиков С. Джанашиа и Н. Бердзенишвили «О наших законных требованиях к Турции». В данном письме грузинские ученые с исторической точки зрения доказывали правомочность претензий грузинского народа на целый ряд районов, в частности Ардагана, Артвина, Олты, Тортума, Байбурта, Гюмюшанэ и восточного Лазистана. Риторика письма демонстрировала весьма жесткое и крайне негативное по отношению к турецкой стороне отношение, выражаясь в обвинении Турции в многовековой агрессии против грузинского народа, оккупации земель в годы Гражданской войны, разрушению грузинской культуры и стиранию топонимов. Одним из последних аргументов против турецких прав на заявленные районы являлись прямые обвинения Турции в фактическом пособничестве Германии во Второй мировой войне (Правда. № 301. 1945. 20 декабря).

Во-вторых, Анкара, которая сблизилась с США на фоне перспектив взаимовыгодного экономического сотрудничества и военно-технической помощи в рамках доктрины Трумэна и плана Маршалла, опасалась все большего усиления советских территориальных претензий. Как известно, развитие внешнеполитического мышления в духе реализма, которое наблюдалось в Турции во время Второй мировой войны, способствовало развитию у турецкого руководства опасений, что страна может остаться в одиночестве на международной арене после окончания войны. По мнению политической элиты Турции этого периода, только членство в НАТО могло дать гарантии безопасности в условиях холодной войны.

В-третьих, после завершения Второй мировой войны в Турции наблюдалось стремление к созданию многопартийного политического режима и серьезные экономические проблемы, особенно в плане поиска новых финансовых ресурсов для развития страны. Данные проблемы увеличивали желание Анкары вступить в НАТО, так как турецкая политическая элита сильно опасалась снижения финансовой и военно-технической поддержки США, если Турция будет вне этого союза. С точки зрения турецких властей, без экономического

развития невозможно было говорить о переходе к демократизации. Тогда членство в НАТО было единственное и самое эффективное решение для будущего современной Турции, так как, по мнению политической элиты страны, членство в НАТО способствовало процессу реализации задач экономического, военного и политического развития страны.

Однако принятие Турции в НАТО для стран — участниц альянса являлось весьма спорным и неоднозначным решением, которое могло иметь в том числе и долгосрочные негативные последствия. Среди наиболее значимых препятствий Турции на пути к НАТО следует выделить следующие моменты:

1) недостаток средств, выделяемых на обеспечение внешнеполитической деятельности в США до Корейской войны, что заставляло руководство США ограничивать себя преимущественно выстраиванием альянса в Североатлантическом регионе;

2) опасения малых членов альянса по причине потенциального вовлечения в Ближневосточный или Балканский конфликт, а также желание сохранить объемы помощи США в прежнем объеме;

3) планы Великобритании по созданию отдельной ближневосточной организации;

4) нежелание Конгресса ввиду сложной ситуации в Греции расширять зону ответственности альянса;

5) нежелание обострять отношения с СССР и демонстрировать экспансионистский характер НАТО за счет включения в свой состав пограничного с СССР государства вне Североатлантического региона [4].

С другой стороны, в Вашингтоне поддержка Турции в процессе членства в НАТО усиливалась с каждым днем. Определенная часть руководства США всегда благосклонно смотрела на перспективу присоединения Турции к альянсу потому, что вхождение Турции в состав НАТО имело большое значение и давало ощутимые преимущества для Вашингтона. Данные преимущества можно определить следующим образом:

1) желание Вашингтона усилить меры по национальной безопасности на фоне успешного испытания первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 года и завершения эпохи ядерной монополии США. Кроме того, подписание советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 года также представляло угрозу национальным интересам Вашингтона;

2) потребность создания американских военно-воздушных баз на территории Турции для использования стратегических бомбардировщиков и бомбардировщиков средней дальности против СССР. Как известно, Турция соглашалась с этой идеей только при условии вступления в НАТО в качестве полноправного члена;

3) геополитическое значение Турции в данном регионе для американских стратегических планов и положительное отношение Конгресса США к членству Турции в НАТО [5: с. 262].

В данных условиях в начале 1950-х годов Турция активно продолжала свою деятельность и сконцентрировала усилия для реализации плана вхождения в состав НАТО. В связи с этим можно отметить, что начало Корейской войны открыло для Турции возможность для вступления в НАТО. Соответственно, правительство Демократической партии Турции под руководством премьер-министра Аднана Мендереса, которое пришло к власти в результате парламентских выборов 14 мая 1950 года, оперативно воспользовалось предоставленной возможностью. Как известно, сразу после начала войны по инициативе США был собран не в полном составе Совет Безопасности ООН. На внеочередном заседании 27 июня 1950 года было принято решение отправить войска стран — участников ООН против северокорейской армии. Данное решение также было сообщено телеграммой Министерству иностранных дел Турции. 25 июля 1950 года в Анкаре был собран кабинет министров и было принято решение отправить одну бригаду из 4500 турецких военных в Корею под эгидой ООН (Hürriyet. 1950. 26 Temmuz).

Примечательно, что первой страной, откликнувшейся на предложение отправить миротворческий контингент в Корею, была именно Турция. Кроме этого, по численности военных в Корейской войне Турция занимала второе место после США. Данное решение кабинета министров Турции было принято под большим влиянием и давлением премьер-министра Аднан Мендерес, так как он считал, что война на Корейском полуострове была хорошей возможностью подтвердить прозападную ориентацию Турции и тем самым сделать возможным вхождение страны в состав НАТО. Участие в Корейской войне было исключительным случаем, поскольку вооруженные силы современной Турции никогда не принимали участие в военных конфликтах за рубежом до данного периода. Ради членства в НАТО и интересов западных стран турецкие солдаты были отправлены в далекие, чужие, неизвестные земли. Решение, принятое Демократической партией Турции, которая совсем недавно пришла к власти в стране, имело весьма трагические последствия: 721 погибших, 2147 раненых, 234 военнослужащих захвачены противником в плен и 175 пропавших без вести [3]. Корейская война завершилась подписанием перемирия от 27 июля 1953 года.

Участие Турции в Корейской войне явилось одним из важнейших стимулов для активизации усилий США по достижению консенсуса в НАТО, касающегося принятия Турции в альянс. 14–21 февраля 1951 года в Стамбуле прошла конференция американских дипломатических представителей в странах Ближнего Востока. На этой конференции помощник госсекретаря США Дж. Макги выразил глубокую признательность Турции за участие в Корейской войне и заявил о намерении США заключить с Турцией пакт о безопасности. В свою очередь президент Турции М. Байяр заявил, что в рамках блокового противостояния сверхдержав маргинальное положение Турции, которая «с одним блоком враждует, а в другой... не принимают», оставляет Турцию недовольной

ситуацией [1: с. 610–611]. 15 мая 1951 года США предложили своим союзникам подтвердить вхождение Турции и Греции в состав НАТО в качестве полноправных членов-государств. Однако Норвегия, Дания и Великобритания с сомнением относились к этому предложению. Спустя четыре месяца после завершения заседания Совета министров стран НАТО в Оттаве 16–20 сентября 1951 года прошло еще одно специальное заседание, на котором было принято единогласное решение о вступлении Турции и Греции в НАТО в качестве полноправных участников.

Членство Турции в НАТО встретило определенное сопротивление в альянсе, поскольку между Анкарой и Лондоном был долгий спор о месте Турции в организации. Как известно, Лондон настойчиво защищал позицию о создании специального штаба на Ближнем Востоке и прикреплении турецких вооруженных сил к данному штабу. В свою очередь Анкара с самого начала хотела принимать участие в НАТО под руководством генштаба, поскольку опасалась, что будет вытеснена и ограничена в рамках Ближневосточного региона под руководством специального штаба Ближнего Востока. 16 Февраля 1952 года членство Турции и Греции в НАТО было официально подтверждено Комитетом по иностранным делам Сената США, Советом иностранных дел Италии и Парламентом Исландии. 18 февраля 1952 года Парламент Турции проголосовал за закон о вступлении в НАТО, и на следующий день он был опубликован в официальной газете Турецкой Республики (Т.С. Resmi Gazete. 1952. 19 Şubat).

Членство Турции в НАТО вызвало двухсторонний обмен дипломатическими нотами между Турцией и СССР. Советские дипломаты в своих посланиях выражали глубокую обеспокоенность вступлением Турции в агрессивный с советской точки зрения военный блок, предупреждая турецкое руководство о превращении Турции в плацдарм агрессивной внешней политики стран Запада. В свою очередь турецкие дипломаты заявляли о бездоказательности советских обвинений по отношению к альянсу, предъявив взаимные обвинения в агрессивности намерений СССР и стран, получающих от него военную помощь. В итоге турецкое руководство фактически проигнорировало последнюю советскую ноту, вполне резонно предположив, что в данной ситуации стороны уже не смогут найти взаимоприемлемое решение сложившихся противоречий, так как единственное решение, которое могло оставить советскую сторону удовлетворенной, — выход Турции из НАТО — было несовместимо с уже сформировавшимся турецким курсом в сферах внешней политики и обороны [4: с. 68].

Турция, которая успешно вела сбалансированную внешнюю политику до начала Второй мировой войны, должна была сменить курс из-за возникновение конфронтации и недоверия между СССР и США после завершения войны. Подобная политическая атмосфера стимулировала и форсировала изменение внешнеполитического курса Турции в сторону сближения с Западом. Создание НАТО с целью предотвращения усиления позиций СССР и распространения

советского влияния в Ближневосточном регионе и в Европе было воспринято в Анкаре с большим энтузиазмом. Для укрепления целостности страны Турция использовала всевозможные методы и прилагала большие усилия, чтобы войти в состав НАТО. В этот период США, в свою очередь, поддерживало Анкару по вопросу о членстве в НАТО с целью обеспечения оптимального контроля над Ближневосточным регионом, где расположены нефтяные ресурсы, которые имеют крайне важное значение для американской национальной промышленности. На фоне бурных событий в начале 1950-х годов стратегическое значение Турции значительно возросло. Кроме того, Турция хорошо показала себя в качестве надежного военного союзника в Корейской войне. Таким образом, участники НАТО одобрили членство Турции по инициативе американской стороны. Членство Турции в НАТО оказало большое влияние на внешнюю политику Анкары и на советско-турецкие отношения. Западные страны хотели превратить Турцию в ведущего актора на Ближнем Востоке для укрепления своих стратегических интересов. После вступления в НАТО Турция пыталась принимать определенные меры против СССР под влиянием своих западных партнеров, и данный процесс вызывал резкую отрицательную политическую реакцию Москвы. Западноориентированный курс Турции продолжался до начала 1960-х годов. Однако во время Карибского кризиса Турция ощущала серьезные проблемы из-за членства в НАТО и начала подвергать сомнению свои западноориентированные внешнеполитические мотивы, а переломным моментом для турецкой внешней политики стал Кипрский кризис. Как известно, после завершения миротворческой операции на Кипре западные партнеры Турции ввели санкции и эмбарго против Анкары, а СССР продолжал сотрудничать с Турцией в контексте соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве от 25 марта 1967 года. Таким образом, Турция ясно осознала, что следование исключительно западноориентированному политическому курсу было серьезной ошибкой. Очевидно, что членство в НАТО принесло Анкаре не только пользу, но и серьезные проблемы. Необходимо признать, что благодаря членству в альянсе Турция получила большую финансовую поддержку, при этом стратегические цели Анкары и НАТО не всегда совпадали, и именно по этой причине Турция ощущала стагнацию в отношениях с некоторыми странами, прежде всего с СССР, который играл важную положительную роль в процессе формирования современной светской Турецкой Республики.

Резюмируя причины формирования внешнеполитического курса Турции в период холодной войны, апофеозом которой стало вступление Турции в НАТО, следует ответить на вполне логичный вопрос: какая из причин являлась основополагающей при принятии такого стратегического решения? Позиции по данному вопросу формируют две точки зрения на заявленную проблему. Согласно первой точке зрения, причиной сближения Турции с Западом стала недальновидная политика СССР, выраженная в неприемлемых для Турции требованиях, касающихся, в частности, ее территориальной целостности. Подобные требования

не только повлияли на межгосударственные отношения, но также создали крайне неблагоприятный фон в турецком обществе, практически исключая возможность использования в политическом дискурсе внутри Турции тему смены курса на более благожелательный по отношению к СССР. Вторая точка зрения гласит, что претензии СССР стали для прозападных сил в Турции прекрасной возможностью установить прочное и долгосрочное военно-политическое и экономическое сотрудничество со странами Запада. В пользу этой точки зрения приводится стабильно жесткая и враждебная позиция турецкого руководства по отношению к СССР, по крайней мере, до Кипрского кризиса, несмотря на то, что давление СССР на Турцию имело относительно краткосрочный характер. Тот факт, что смена руководств и изменение подходов к внешней политике в двух странах не оказывало влияние на общий характер отношений, свидетельствует о том, что в основе сложившейся на тот момент системы отношений между двумя странами лежали более глубокие причины, чем ситуативные просчеты и неуместные претензии. Несмотря на непротиворечивость обеих точек зрения, поставленная проблема имеет фундаментальное значение для анализа советско-турецких отношений в годы холодной войны, поскольку в скрытой форме содержит в себе вопрос: существовал ли альтернативный путь развития отношений или же формирование антисоветской позиции Турции было неизбежным следствием холодной войны?

### *Литература*

1. *Гасанлы Дж.* СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр Пропаганды, 2008. 663 с.
2. *Armaoğlu F.* Belgelerle Türk Amerikan Münasebetleri. Ankara: TTK Yayınevi, 1991. 376 p.
3. *Pasifik A., Analiz M., Zenginoğlu S.* Kore Savaşı ve Türkiye. Kasım 13, 2011. – URL: <http://politikakademi.org/2011/11/kore-savasi-ve-turkiye/> (дата обращения: 10.08.2016).
4. *Ulgul M.* The Soviet influence on Turkish foreign policy (1945–1960). Florida State University. 2010. 117 p. – URL: <http://diginole.lib.fsu.edu/islandora/object/fsu:175981/datastream/PDF/view> (дата обращения: 12.08.2016).
5. *Ülman H.* Türk dış politikasına yön veren etkenler. Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1968. № 3. 273 p.

### *Literatura*

1. *Gasanlı' Dzh.* SSSR – Turciya: ot nejtraliteta k xolodnoj vojne (1939–1953). M.: Centr Propagandy, 2008. 663 s.
2. *Armaoğlu F.* Belgelerle Türk Amerikan Münasebetleri. Ankara: TTK Yayınevi, 1991. 376 p.
3. *Pasifik A., Analiz M., Zenginoğlu S.* Kore Savaşı ve Türkiye. Kasım 13, 2011. – URL: <http://politikakademi.org/2011/11/kore-savasi-ve-turkiye/> (дата обращения: 10.08.2016).

4. *Ulgul M.* The Soviet influence on Turkish foreign policy (1945–1960). Florida State University. 2010. 117 p. – URL: <http://diginole.lib.fsu.edu/islandora/object/fsu:175981/datastream/PDF/view> (дата обращения: 12.08.2016).

5. *Ülman H.* Türk dış politikasına yön veren etkenler. Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1968. № 3. 273 p.

*C. Kaygusuz,  
A.V. Fadeev*

#### **Turkey's Entry in NATO in the Context of the Soviet-Turkish Relations**

The period after the Second World War in the Soviet-Turkish relations is characterized by searching for ways of implementation by both sides of their national interests. In spite of the prewar fruitful cooperation between both countries, the membership of Turkey in NATO played the decisive role in this process. The article is aimed at consideration of the reasons for Turkey's accession to the Alliance and the impact of the factor of Turkey's NATO membership on the Soviet-Turkish relations.

*Keywords:* NATO; Turkey; USSR; Soviet-Turkish relations; the Cold War.